

А. А. Лукьянова,
*преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России
lok_doc@mail.ru*

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ:
К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ
ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ**

Аннотация: статья посвящена проблеме реализации принципа уважения чести и достоинства личности, возникающей в ходе производства некоторых следственных действий. В статье анализируется принудительный порядок производства следственных действий, сопряженных с нарушением телесных границ, медицинским вмешательством. Позиция автора основана на абсолютности человеческого достоинства, требующего уважения и являющегося источником прав.

Ключевые слова: принуждение, следственные действия, уважение чести и достоинства личности.

A. A. Lukyanova,
*Lecturer at the Department of Criminal Procedure
of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

**COMPULSORY INVESTIGATIVE ACTIONS: ON THE PROBLEM
OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF RESPECT
FOR THE HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL**

Abstract: the article is devoted to the problem of implementing the principle of respect for the honor and dignity of the individual, which arises in the course of certain investigative actions. The article analyzes the compulsory procedure for conducting investigative actions involving violation of bodily boundaries, medical intervention. The author's position is based on the absoluteness of human dignity, which requires respect and is a source of rights.

Keywords: coercion, investigative actions, respect for the honor and dignity of the individual.

Честь и достоинство. Именно через названные абсолюты мораль детерминирует право. Две неразрывно связанные между собой этические категории «честь» и «достоинство» являются весьма глубокими и тонкими для понимания и на протяжении долгих лет тревожат умы ученых.

В юриспруденции достоинство предопределяет собой врожденные неотъемлемые права человека во многих юрисдикциях и является главным философским основанием признания прав человека во многих международных документах. Запрет на пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие досто-

инство обращение и наказание установлен на международном уровне¹. При этом даже подозрение (обвинение) лица в преступлении, признание его виновным и последующее исполнение уголовного наказания не могут служить основанием для умаления человеческого достоинства.

Охрана достоинства личности в России гарантирована в ст. 21 Основного закона, а правило уважения чести и достоинства личности конкретизировано в числе принципов уголовного процесса. Данный постулат определен в уголовно-процессуальной норме, которая регламентирует, во-первых, запрет на насилие, пытки, другое жесткое или унижающее человеческое достоинство обращение с участниками уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 9 УПК РФ), а во-вторых, полный запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 УПК РФ).

Наука уголовного процесса раскрывает принцип уважения чести достоинства в широком смысле², а также в узком, обусловленном физическим признаком. Узкое понимание регламентированного ст. 9 УПК РФ принципа сосредоточено на чести и достоинстве как на физическом феномене и на физической (телесной) неприкосновенности личности. Указанная позиция и обнажает немаловажные проблемы производства принудительных следственных действий.

Очевидно, что принуждение имеет место при производстве любого следственного действия. Публичный характер уголовно-процессуальной деятельности предопределяет возможность осуществления в ходе расследования уголовного дела отдельных процедур вопреки воле лиц или с существенных ограничением их конституционных прав. При этом процессуальный порядок и пределы применения принуждения в рамках отдельных следственных действий не регламентированы. В ст. 164 УПК РФ лишь установлен запрет на применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно на создание опасности для жизни и здоровья участвующих лиц.

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/> (дата обращения: 20.03.2021); Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11.1950. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540800/> (дата обращения: 20.03.2021); Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540295/> (дата обращения: 20.03.2021).

² См.: *Дворянкина Т. С.* Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006; *Секретарюк В. Н.* Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002; *Гусева О. А.* Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения уважения чести и достоинства личности в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004; *Телегина И. В.* Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.

Использование принуждения в следственных действиях ситуационно можно разделить: 1) на принудительное привлечение к участию в следственном действии, 2) непосредственно принудительное производство следственного действия. Учитывая, что первая ситуация формально разрешима через применение существующих мер принуждения, например, обязательства о явке, прихода или денежного взыскания, поэтому следует остановиться на принуждении в ходе следственного действия.

Физическая сила и ее применение в ходе отдельных следственных действий, например, для преодоления противодействия или с целью принудительного выполнения определенных действий, которые требует следователь, зачастую предполагает вторжение в границы телесной неприкосновенности личности. Принудительное освидетельствование, судебная экспертиза в отношении лица или же получение образцов для сравнительного исследования, в том числе, могут быть сопряжены с физическим вмешательством и воздействием медицинскими средствами.

Отметим, что принудительный порядок освидетельствования подозреваемого (обвиняемого), его экспертизы и получения образцов напрямую не запрещен в уголовно-процессуальной деятельности, что, по-видимому, объяснимо осуществлением уголовного преследования. Также имеется законная возможность принудительного освидетельствования потерпевшего, так как в соответствии с требованиями ст. 179 УПК РФ на производство освидетельствования его согласия не требуется, а соответствующее постановление является обязательным для освидетельствуемого. Аналогично не требуется согласие потерпевшего на производство в отношении него экспертизы в случаях, предусмотренных п. 2, 4 и 6 ст. 196 УПК РФ. Получение образцов для сравнительного исследования в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, также является правом следователя, из которого вытекает процессуальная обязанность потерпевшего эти образцы предоставить.

В свете изложенного, обоснованным видится ряд вопросов: допустимым ли будет преодоление сопротивления потерпевшего (а равно подозреваемого или обвиняемого), которые не желают обнажаться в ходе освидетельствования? Допустимым ли будет принудительное получение образцов биологических материалов (например, биологических жидкостей, продуктов жизнедеятельности, выделений и мазков), когда лицо пассивно не выполняет требование по их предоставлению или вовсе противится этому? Допустимым ли будет производство судебной экспертизы против воли потерпевшего (подозреваемого или обвиняемого), когда экспертиза сопряжена с медицинским (в том числе психиатрическим) вмешательством или медицинскими процедурами (например, в рамках осмотра врача-гинеколога)? Следует ли получать согласие родственников на производство медицинской судебной экспертизы умершего потерпевшего с целью установления причин смерти, и может ли такая экспертиза посягать на честь и достоинство умершего (например, считаться неуважительным отношением к телу умершего)? Нивелируют ли перечисленные принудительные порядки принцип уважения чести и достоинства личности? Допустимо ли отхождение от данного принципа?

Думается, что ответ на поставленные вопросы кроется в аксиоме «достоинство личности есть неприступная крепость». Право на достоинство и его охрану относится к числу конституционных прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего нации, запрет на унижающее человеческое достоинство обращение не подлежит даже частичной отмене¹.

Относятся ли перечисленные примеры принудительных следственных действий к обращению, унижающему человеческое достоинство? Полагаем, что относятся. Разве не вызовет острое чувство стыда, невыносимое чувство собственной ущербности принудительное обнажение на глазах у посторонних лиц? Тем более, если такие действия сопровождаются применением физической силы с целью преодоления сопротивления. Равно как и любые иные действия, связанные с принудительным вторжением в телесные границы, в большинстве случаев выйдут за допустимые пределы человеческого обращения и причинят сильные страдания.

В международной практике в ходе анализа конкретной ситуации на наличие признаков обращения, унижающего достоинство, используется критерий «минимальный уровень жестокости», который является оценочным и зависит от многих обстоятельств, в том числе длительности обращения, его цели, негативных последствий, характеристики «жертвы»². Верховный Суд РФ, в свою очередь, обобщая правовые позиции, дифференцирует оправданное и неоправданное обращение, которое причиняет сильные страдания. Применение физической силы с учетом принципа соразмерности и необходимости в конкретной ситуации может быть признано таким оправданным обращением. При этом когда одно лицо находится под фактическим контролем другого и таким образом является беззащитным, о соразмерности уже не может быть и речи³.

Думается, что лицо, в отношении которого проводится следственное действие, уже находится под контролем должностного лица. К нему потенциально может быть применена мера принуждения в случае неявки для участия в следственном действии. Принудительное освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, судебная экспертиза, а равно и иные процедуры, которые предполагают нарушение телесных границ или медицинское вмешательство, недопустимы во всех случаях. Объясним указанный вывод оказываемым лицом сопротивлением, преодоление которого и может создать обращение, унижающее человеческое достоинство. Считаем, что в случае отказа лица от участия в таком следственном действии должна работать правовая

---

¹ Руководство ЕСПЧ по применению ст. 3 Конвенции: Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw/analysis&c=#n1347458601286_pointer (дата обращения: 20.03.2021).

² Там же.

³ См.: Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию. URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28673/ (дата обращения: 20.03.2021).

санкция и не более. Так, ст. 308 УК РФ предусматривает ответственность потерпевшего и свидетеля, а подозреваемый (обвиняемый) в соответствии с положениями ст. 51 Конституции РФ уголовной ответственности за такие действия и вовсе не подлежит.

Подводя итог рассуждениям, следует отметить, что автономия личности, остро чувствительная ко всякому чужому вторжению, с одной стороны, не может оставаться и вовсе неприкосновенной в ходе расследования уголовных дел, но и вместе с тем требует максимального признания и достаточных гарантий реализации принципа уважения чести и достоинства личности.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/> (дата обращения: 20.03.2021).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540800/> (дата обращения: 20.03.2021).

3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540295/> (дата обращения: 20.03.2021).

4. *Дворянкина Т. С.* Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. С. Дворянкина. – Москва, 2006. – 28 с.

5. *Секретарюк В. Н.* Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Секретарюк. – Москва, 2002. – 198 с.

6. *Гусева О. А.* Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения уважения чести и достоинства личности в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Гусева. – Воронеж, 2004. – 152 с.

7. *Телегина И. В.* Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Телегина. – Челябинск, 2009. – 22 с.

8. Руководство ЕСПЧ по применению ст. 3 Конвенции: Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в рамках Европейской конвенции о защите прав человека [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw/analysis&c=#n1347458601286_pointer (дата обращения 20.03.2021).

9. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28673/ (дата обращения: 20.03.2021).